НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 40.

30 сентября 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/3 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Кº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ, 27 сентября. Великая Княгиня Александра Іосифовна выѣхала вчера въ Штутгардтъ.

„Русская Жизнь" передаетъ, что въ началѣ сессіи государственнаго совѣта будетъ обсуждаться новое положеніе о хлѣбозапасныхъ магазинахъ.

Петербургъ, 29 сентября. Управляющій государственными имуществами прибалтійскихъ губерній Нарышкинъ назначенъ подольскимъ губернаторомъ.

Аѳины, 29 сентября. Начинается съѣздъ на серебряную свадьбу королевской четы.

Вѣна, 29 сентября. Международная музыкально-театральная выставка закрыта. Выставка оказалась безуспѣшной и въ денежномъ и въ художественномъ отношеніи.

ГУБЕРНІИ, ОБЛАСТИ И ГОРОДА,

ЛЕЖАЩІЕ ПО СИБИРСКОМУ ПУТИ

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

(*Изъ „Правительственнаго Вѣстника"*)

(*Продолженіе*).

XI.

Самарская губернія.

По послѣднимъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, 26-го іюля, прибылъ въ Оренбургъ, находящійся отъ границы Самарской губерніи на разстояніи 109 верстъ, такъ что Августѣйшій Путешественникъ въ самомъ непродолжительномъ времени долженъ вступить въ ея предѣлы.

Самарская губернія расположена между $49^{\circ} 31'$ и $55^{\circ} 8'$ сѣв. шир. и $15^{\circ} 21'$ и $23^{\circ} 58'$ в. д.; западную границу ея составляетъ Волга, отдѣляющая ее отъ губерній Симбирской и Саратовской; съ сѣвера она граничитъ съ Казанскою губерніею; съ сѣверо-востока и востока—съ губерніями Уфимской и Оренбургской и областью Уральскою; съ юга—съ землею киргизовъ Букеевской орды и Царевскимъ уѣздомъ, Астраханской губерніи. Несмотря на свое, сравнительно, позднее образованіе, въ 1850 году, Самарская губернія входитъ въ составъ губерній, управляемыхъ на общемъ основаніи. Возникшая на инородческой территоріи, она, путемъ переселеній, прежде другихъ мѣстностей Заволжскаго края усвоила себѣ гражданственность и обладаетъ всѣми правительственными и общественными учрежденіями, существующими во всѣхъ другихъ внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Наибольшая длина губерніи по прямому направленію 700, а наибольшая ширина 380 верстъ; пространство ея равняется 132.724,5 кв. вер. По обширности своей она занимаетъ восьмое мѣсто въ ряду пятидесяти губерній Европейской Россіи и раздѣляется на слѣ-

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КУЗЬМѢ МИНИНУ *).

(Изъ XVI выпуска Ученой Архивной коммиссіи).

(Къ засѣданію 22 октября 1891 года, стр. 512).

Божіею милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотренію, пожаловали есмя думного своего дворянина Кузму Минича за его, Кузмину, многую службу, какъ въ прошломъ во 119-мъ году полскіе и литовскіе люди Московское государство разоря и завладѣли, и Московского государства изъ городовъ бояря и воеводы, собрався со всякими ратными людми, пришли подъ Москву Московского государства отъ полскихъ и литовскихъ людей очищати, и подъ Москвою многое время стояли, и ратные люди отъ литовского разоренья скудости отъ Москвы разъѣхалися, и онъ, Кузма, паметуя Бога и пречистую Богородицу, въ Нижнемъ Новѣ городѣ и въ понизовыхъ городехъ собравъ денежную казну с Нижнего, и с понизовыхъ, и с верховыхъ, и с поморскихъ, и со всѣхъ городовъ и ратныхъ всякихъ разореныхъ людей подмогалъ, и ратные люди, з бояры и воеводы и с нимъ, с Кузмою, собрався, подъ Москву к бояромъ же и воеводамъ, кои стояли подъ Москвою безотступно, на помочь пришли и Московское государство очистили, и за ту его службу пожаловали есмя его, Кузму, и сына его Нефедья въ Нижегороцкомъ уѣздѣ изъ его же помѣстья, что ему пожаловали есмя напередъ сего за московское очищенье, селомъ Богородцкимъ; да к селу жъ Богородцкому припущено въ пашню пустошь Окуловская, пустошь Орлово, пустошь Зеновова дуброва; да к селу жъ Богородцкому деревни: деревня Цепелева, деревня Высокая, деревня Осиновка, деревня Песочня, Коврово тожъ, деревня Бокланово, деревня Коростелево, деревня Дикое Раменье, а Новое Раменье тожъ, что былъ починокъ, деревня Демидово, деревня Выбылово; и всего к селу Богородцкому девять деревень живущихъ. А по памяти из Нижегородцкіе чети, за приписью дьяка нашего Василья Семенова, в нижегородцкихъ в дозорныхъ книгахъ Василья Борисова да подъячего Третья-

*) Настоящій списокъ съ грамоты 7123 (1615) года доставленъ при слѣдующемъ письмѣ А. Ѳ. Бычкова отъ 11 іюля 1891 года, на имя А. С. Гацискаго: «М. г., А. С. Въ девятомъ выпускѣ трудовъ нижегородской архивной коммиссіи напечатанъ списокъ съ жалованной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича Кузьмѣ Минину, а въ вашемъ сообщеніи объ этой грамотѣ выражено желаніе, чтобы сдѣланы были розысканія, не найдется ли гдѣ-либо подлинная грамота, въ существованіи которой впрочемъ сомнѣвается И. Е. Забѣлинъ, или копія съ нея, сдѣланная вскорѣ послѣ ея выдачи, то есть близкая по написанію къ эпохѣ смутнаго времени. Съ большимъ удовольствіемъ имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что подлинная жалованная грамота Кузьмѣ Минину хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Давнымъ давно сбирался подѣлиться съ вами этимъ извѣстіемъ и переслать вамъ точный списокъ съ грамоты и замѣтку, объясняющую, какъ и когда она поступила въ отечественное книгохранилище, но за недосугомъ только теперь нашелъ возможность откликнуться на вашъ вызовъ. Примите этотъ небольшой вкладъ въ труды нижегородской ученой архивной коммиссіи, какъ выраженіе моего полнаго сочувствія къ ея полезной дѣятельности».

дующіе 7 уѣздовъ: Самарскій, Ставропольскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Бузулукскій, Николаевскій и Новоузенскій. Поверхность Самарской губерніи не представляетъ рѣзкихъ разнообразій, хотя и существуетъ различіе между сѣверною и южною ея частями. Въ сѣверной части поверхность вообще холмистая; въ южной преобладаетъ ровная, степная. Сѣверную часть наполняютъ послѣдніе, невысокіе уже, отпрыски западнаго склона Уральскихъ горъ, въ видѣ холмистыхъ кряжей, тянущихся вдоль береговъ рѣкъ Самары, Кинеля и Сока. Часть этихъ горъ, прилегающая къ Самарѣ, отличается обиліемъ своеобразныхъ, большею частью сухихъ, ямъ, правильной воронкообразной формы, достигающихъ до 20 саженъ глубины. Сокскія горы, при впаденіи Сока въ Волгу, оканчиваются стоящею отдѣльно отъ кряжа, не особенно высокою, горою, извѣстною подъ именемъ „Царева кургана". Своеобразный видъ этого кургана, находящагося у самаго берега и рѣзко бросающагося въ глаза путешественникамъ по Волгѣ, доставилъ ему извѣстность по всему низовью этой рѣки и создалъ нѣсколько легендъ для объясненія его происхожденія и названія. По наиболѣе распространенной легендѣ, курганъ насыпанъ шедшими на Русь татарами, изъ которыхъ каждый, по приказанію хана, высыпалъ въ этомъ мѣстѣ по шапкѣ земли; на возвратномъ пути ханъ приказалъ своимъ воинамъ снять съ кургана тоже по шапкѣ земли каждому, но воиновъ было такъ мало, что они могли снять только вершину холма. Наибольшей высоты, до 1.000 футовъ, Сокскія горы достигаютъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, близъ впаденія въ Сокъ Сургута и по берегамъ этой послѣдней рѣки.

Южная часть губерніи представляетъ собою мѣстность совершенно открытую, которая, на юго-западѣ и югѣ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, переходитъ въ степь, изрѣзанную глубокими оврагами или балками и открытую вліянію сухихъ вѣтровъ. Единственныя встрѣчающіяся здѣсь возвышенности, называемыя „сыртами", составляютъ послѣднія развѣтвленія Общаго Сырта, входящія изъ Оренбургскаго уѣзда. Ихъ даже нельзя назвать горами; это только болѣе приподнятыя надъ степью мѣста, раздѣляющіяся на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ тянется по сѣверной окраинѣ Николаевскаго уѣзда къ Волгѣ, подъ именемъ Урдюмскихъ горъ, а другая, — подъ названіемъ Мѣловыхъ и Синихъ горъ, идетъ по восточной части Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, параллельно теченію Урала. Самарская губ. вообще не богата лѣсами; въ сѣверной ея части недостатка въ нихъ не замѣчается, въ южной же, особенно въ Николаевскомъ и въ Новоузенскомъ уѣздахъ, лѣсныя рощи составляютъ большую рѣдкость, и только въ оврагахъ встрѣчается кустарникъ. Для топлива приготовляется кизякъ. Въ сѣверной части губерніи лѣсныя породы состоятъ, преимущественно, изъ березы, осины, клена, изрѣдка встрѣчается и дубъ.

Геологическое строеніе всѣхъ возвышенностей сѣверной части Самарской губ. относится къ пермской формаціи и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гипсовыхъ и известковыхъ массъ. Въ Кинельскихъ горахъ встрѣчается опока, прослоенная тонкими пластами глины и содержащая въ себѣ мергель и известковый камень. Въ известковыхъ пластахъ Сокскихъ горъ находится значительное количество самородной сѣры и сѣрныхъ источниковъ, а въ долинѣ Сока встрѣчается много небольшихъ озеръ и болотъ. Сѣрные источники въ высокой степени обладаютъ цѣлебными свойствами, и уже въ 1808 г. было устроено лѣчебное заведеніе, принадлежащее теперь казнѣ, извѣстное подъ названіемъ сергіевскихъ минеральныхъ водъ, близъ пригорода Сергіевска, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. Въ 1882 году залежи сѣры и сѣрные источники обнаружены и въ Самарскихъ горахъ, близъ пригорода Алексѣевска, въ Самарскомъ у., гдѣ и устроено частное лѣчебное заведеніе. Въ Бугульминскомъ у., въ Сокскихъ горахъ, предполагаютъ существованіе нефти; основаніемъ для такихъ предположеній служитъ то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля настолько пропитана нефтью, что могла бы служить горючимъ матеріаломъ. Въ тѣхъ же горахъ, по Игубкѣ, разработывается гудронъ, а у верховьевъ Байтуги и Камышлы встрѣчается асфальтъ. Почва въ сѣверной части Самарской губерніи состоитъ изъ суглинистаго чернозема, мѣстами супесчанаго, достигающаго въ Ставропольскомъ у. до $2^1/_2$ аршинъ глубины; слой этотъ, по направленію къ востоку и по мѣрѣ возвышенія мѣстности, становится тоньше, и толщина его не превышаетъ $^1/_2$ аршина. Подпочва состоитъ, преимущественно, изъ разнородной глины и, изрѣдка, изъ песчанаго и известковаго плитняка; въ Бугульминскомъ у. въ подпочвенной глинѣ встрѣчаются: мергель, хрящъ известковый и песчаный камень, который находится иногда и на поверхности чернозема. Въ восточной части, болѣе возвышенной южной полосы губерніи, почва состоитъ, главнымъ образомъ, изъ древнихъ осадочныхъ породъ, а въ западной, степной, прилегающей къ Арало-Каспійской низменности, она характеризуется, главнымъ образомъ, третичными и новѣйшими образованіями; въ первомъ случаѣ она представляется суглинистымъ тонкимъ черноземомъ съ разнообразными оттѣнками цвѣтовъ и, чѣмъ южнѣе, тѣмъ черноземъ становится все тоньше, переходя изъ чернаго цвѣта въ темно-бурый и, наконецъ, въ Новоузенскомъ уѣздѣ черноземъ почти совсѣмъ исчезаетъ, переходя въ суглинокъ, съ большимъ или меньшимъ процентомъ чистой глины, а мѣстами въ совершенно безплодные солончаки. Въ прибрежныхъ мѣстахъ у Волги почву составляетъ песчаный черноземъ. Преобладающая подпочва въ этой части губерніи — глина, глинистый известнякъ или различные сланцы и кварцевыя породы, а въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ — суглинокъ илистаго состава. Изъ минеральныхъ породъ въ Николаевскомъ у. извѣстны источники по Кушуму, содержащіе значительный процентъ чистой сѣры и желѣза; устроенныя тамъ „Столыпинскія минеральныя воды" получили уже громкую извѣстность своими цѣлебными свойствами. Въ Новоузенскомъ у. встрѣчаются озера съ самосадочною солью и горько-соленыя озера и грязи, тоже обладающія цѣлебными свойствами.

Вся площадь Самарской губерніи расположена въ бассейнѣ Каспійскаго моря, по системѣ Волги, которая омываетъ западную ея границу на протяженіи 900 верстъ и позволяетъ ей пользоваться всѣми выгодами этого громаднаго воднаго пути. Принадлежащій губерніи лѣвый берегъ Волги, отъ устья Майны, на сѣверѣ, и до устья Самары — довольно высокъ и лѣсистъ, особенно между устьями Сока и Самары, гдѣ находятся Сокольи горы; ниже Самары берегъ сопровождается холмами, постепенно понижающимися, а въ предѣлахъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ становится совершенно плоскимъ, широко заливаемымъ весенними водами, которыя образуютъ на немъ множество рукавовъ и протоковъ, называемыхъ „воложками", а также и озеръ. На всемъ своемъ протяженіи вдоль Самарской губ. фарватеръ Волги достаточно глубокъ; судоходство по ней не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій, и почти въ каждомъ прибрежномъ селеніи производится нагрузка судовъ, хотя постоянныхъ, правильно устроенныхъ пристаней на самарскомъ берегу насчитывается только 14. Въ предѣлахъ Самарской губ. находится пять постоянныхъ пароходныхъ переправъ черезъ Волгу.

Пересѣкающіе площадь губерніи притоки Камы и Волги орошаютъ ее весьма неравномѣрно; сѣверная часть губерніи весьма обильна проточными водами, въ то время какъ южная, особенно южнѣе Иргиза, надѣ-

---

ка Аврамова, лѣта 7096 го году, написано въ селѣ Богородцкомъ и въ деревняхъ пашни тысеча шесть сотъ тритцать четьи. И Кузмѣ и сыну его, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, владѣть тѣмъ селомъ Богородцкимъ, з деревнми, и с пустошми, и со всѣми угодьи в вотчину, имъ и ихъ женамъ, и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, и в родъ ихъ неподвижно; и волно имъ та вотчина, по нашему царскому жалованью, продати, и заложити, и по душѣ и в приданые отдати, и послѣ своего живота роду своему и племяни отказати. Дана ся наша грамота нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7123-го, генваря въ 20 день. А подписалъ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи діакъ Миколай Микитинъ сынъ Новокщеновъ.

На оборотѣ грамоты подпись: Царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. На оборотѣ-же, внизу, въ правомъ углу, подьячья справа: Справилъ подьячей Васка Волковъ. На оборотѣ-же, вверху, по срединѣ: 50-я.

На оборотѣ-же грамоты, позднѣйшею скорописью XVIII вѣка, написано: По Нижнему Нову городу № 281.

Грамота писана на пергаменѣ; форматъ ея большой открытый листъ. Вверху текста грамоты заставка, а съ боковъ узорчатыя украшенія рисованы золотомъ. Начало грамоты (со словъ: Божіею милостію и кончая словами: пожаловали есмя) писано золотомъ-же. Вислой печати, которая должна была находиться при грамотѣ, не сохранилось.

Настоящая грамота была пожалована Императорской публичной библіотекѣ въ 1868 году Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, къ которому она перешла отъ покойнаго Цесаревича Николая Александровича. Покойному Цесаревичу Николаю Александровичу она была поднесена въ Варшавѣ, въ 1860 году, тогдашнимъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа и главнымъ директоромъ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго Павломъ Александровичемъ Мухановымъ (см. отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1868 годъ, стр. 229—230, гдѣ напечатана и выдержка изъ грамоты).

Всѣ сколько-нибудь имѣющія значеніе особенности правописанія грамоты соблюдены при ея перепискѣ.

ИЗЪ НЕДАВНЕЙ ПЕРЕПИСКИ *)

А. И. ЗВѢЗДИНА.

(Изъ XVI выпуска Ученой Архивной коммиссіи).

(Къ засѣданію 22 октября 1891 года, стр. 512).

Въ 1827 г. отъ московской оружейной палаты былъ командированъ помощникъ директора колл. совѣтн. Иванъ Николаевичъ Давыдовъ въ с. *Пурехъ*, балахонскаго уѣзда, нижегородской губерніи, для принятія *знамени кн. Пожарскаго*, хранившагося до того времени въ пуреховской приходской церкви. Въ глазахъ народа знамя князя Пожарскаго было важной исторической святыней, какъ почти единственный историческій памятникъ нижегородскаго ополченія. Еще болѣе дорожили имъ сами пурехане, въ церкви которыхъ оно находилось; естественно, поэтому, что появленіе въ Пурехѣ лицъ, командированныхъ *для отобранія знамени*, возбудило и встрѣтило общее недовольство: „народъ взбунтовался, не отдавая знамени. Человѣкъ 25 зачинщиковъ сослано было за это въ Сибирь" **).

Такъ или иначе Давыдовъ всетаки исполнилъ возложенное на него порученіе: знамя было имъ „принято" и съ тѣхъ поръ (1827 г.) въ числѣ другихъ драгоцѣнностей хранится въ московской оружейной палатѣ.

Въ 1860 г. по Высочайшему повелѣнію приступлено было къ составленію новой и подробной описи достопамятныхъ вещей, хранящихся въ московской оружейной палатѣ, со внесеніемъ всѣхъ историческихъ свѣдѣній, свидѣтельствующихъ о достовѣрности памятниковъ древности. Таковыя свѣдѣнія понадобились, разумѣется, и о знамени кн. Пожарскаго, тѣмъ болѣе, что о немъ до этаго времени никакихъ историческихъ данныхъ въ палату доставлено не было. Но г. Давыдовъ, принимавшій знамя въ с. Пурехѣ, *словесно* собщилъ директору оружейной палаты, что историческія свѣдѣнія объ этомъ знамени *имѣются въ церковныхъ книгахъ этаго села*. Сказалъ-ли это Давыдовъ „на авось", въ качествѣ предположенія, или имѣлъ на это дѣйствительное основаніе — неизвѣстно; извѣстно только, что руководясь его сообщеніями, директоръ московской оружейной палаты А. Ф. Вельтманъ вошелъ, по этому случаю, съ особымъ отношеніемъ къ нижегородскому военному губернатору А. Н. Муравьеву съ просьбою распорядиться о вытребованіи изъ с. Пуреха свѣдѣній: когда, откуда и при какихъ обстоятельствахъ знамя кн. Пожарскаго поступило въ приходскую церковь с. Пуреха. А. Н. Муравьевъ снесся по этому дѣлу съ судебнымъ слѣдователемъ Н. М. Назарьевымъ, жившимъ тогда въ самомъ с. Пурехѣ, прося его исключительно „изъ любви къ наукѣ" собрать и сообщить всѣ имѣющіяся свѣдѣнія объ этомъ знамени. Г. Назарьевъ прежде всего обратился въ церковную библіотеку с. Пуреха, но книгъ, содержащихъ свѣдѣній о знамени кн. Пожарскаго, въ ней не нашелъ. По отзыву мѣстнаго духовенства оказалось, что книги, находящіяся въ настоящее время въ библіотекѣ при приходской церкви с. Пуреха, сохранились съ 1827 г. не всѣ, потому что нѣкоторыя изъ нихъ во время бывшаго въ 1854 г. пожара въ с. Пурехѣ, которому подвергалась и приходская церковь, — *сгорѣли*, а другія растеряны. Поэтому г. Назарьевъ обратился за нужными свѣдѣніями *въ вотчинную* села Пуреха *контору* въ томъ предположеніи, что въ архивѣ ея хранятся какіе-либо документы, свидѣтельствующіе о знамени кн. Пожарскаго; но и здѣсь по случаю того-же пожара (1854 г.) не осталось никакихъ бумагъ. Изъ разспросовъ духовныхъ лицъ, служащихъ при церкви въ с. Пурехѣ, свѣдѣній о знамени почерпнуть тоже никакихъ нельзя было по той простой причинѣ, что они (дух. лица) книгъ съ подобнымъ содержаніемъ никогда не читали и не видали, о чемъ и заявили г. Назарьеву. Такимъ образомъ никакихъ свѣдѣній о знамени кн. Пожарскаго добыто не было и интересующимся ими осталось утѣшать себя словами поэта:

Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!
Но съ благодарностію: были!

*) Составлено по дѣламъ канцеляріи нижегородскаго военнаго губернатора (№ 941), хранящимся въ историч. архивѣ ниж. губ. ученой архивной коммиссіи.

**) „Ниж. Сборникъ" изд. подъ ред. А. С. Гацискаго, т. X., стр. 57.

ДѢВИЧЬИ ГОРЫ.

(*Изъ мѣстныхъ преданій*).

Въ сѣверной части Лукояновскаго уѣзда, почти на границѣ его съ Сергачскимъ, есть одно небольшое селеніе, называемое „Дѣвичьи Горы".

Селеніе это расположено довольно живописно на высокомъ холмѣ, съ вершины котораго раскрывается прекрасная панорама. У самой подошвы холма по зеленой обширной равнинѣ извивается небольшая рѣчка Чека, далѣе синѣетъ лѣсъ, справа виднѣется издали большое торговое село Маресево, а нѣсколько влѣво, въ разстояніи верстъ двухъ, находится другое село — Сумароково и рядомъ съ нимъ хуторъ одного изъ мелкихъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ Лютера (кстати замѣтимъ, какъ говорятъ, одного изъ потомковъ Мартина Лютера).

Дѣвичьи Горы — село небольшое, скорѣй похожее на деревню. тѣмъ болѣе, что и церкви въ самомъ селѣ нѣтъ, а стоитъ она какъ-то странно — поодаль, почти въ верстѣ разстоянія.

Существуетъ одна легенда, объясняющая названіе села „Дѣвичьи Горы". Легенда эта относится ко времени второго похода Грознаго подъ Казань. Извѣстно, что походъ этотъ совершался слѣдующимъ образомъ: Главныя силы двигались по Окѣ и Волгѣ, царь же съ меньшею частью войска направлялся отъ Мурома къ Свіяжску сухопутно; путь его пролегалъ черезъ предѣлы южной части теперешней Нижегородской губерніи, представлявшей изъ себя въ то время сплошные дремучіе лѣса съ топкими непроходимыми болотами; въ этихъ лѣсахъ ютилась отдѣльными сельбищами мордва, оттѣсненная отъ береговъ Волги и Оки.

Легенда говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено село Дѣвичьи Горы, Грозный, шедшій на этотъ разъ безъ проводниковъ, заблудился въ лѣсу и, встрѣтивъ на пути обширныя непроходимыя болота по ту сторону Чеки, принужденъ былъ остановиться. Въ теченіи нѣсколькихъ дней разосланные царемъ люди отыскивали переправы, но повсюду встрѣчали такія-же болота. Провѣдавъ о такомъ затруднительномъ положеніи русской рати, окрестная мордва задумала сдѣлать внезапное ночное нападеніе на царскую ставку. Вооруженная длинными копьями толпа мордвовъ въ ночной темнотѣ прокрадывалась лѣсомъ и уже приближалась къ палаткѣ Грознаго, но въ это время по берегу рѣки Чеки шла мимо какая-то русская дѣвушка (такъ повѣствуетъ легенда, хотя не поясняетъ, откуда взялась эта русская дѣвушка). Подслушавъ разговоръ мордвовъ, она узнала, какая опасность грозитъ царю и пустилась было бѣжать, чтобы предупредить спавшую дружину, однако ее замѣтили и перехватили, тогда дѣвушка начала кричать, крикъ ея былъ услышанъ, проснулась царская рать, и мордва была отражена. Когда настало утро, на вершинѣ холма увидали трупъ дѣвушки, висящій на мордовскихъ копьяхъ, воткнутыхъ въ землю. Узнавъ обо всемъ, Грозный съ почетомъ похоронилъ свою спасительницу и надъ ея могилой велѣлъ построить церковь изъ тутъ-же срубленныхъ дубовъ. Съ тѣхъ поръ мѣсто это и стало называться Дѣвичьими Горами. Невдалекѣ отъ церкви образовалось впослѣдствіи селеніе, на которое и перенесено теперь названіе самой мѣстности.

Существуетъ другая версія этой легенды, которая говоритъ, что во время долгой стоянки Грознаго на этомъ мѣстѣ умерла и тутъ-же схоронена какая то боярышня, сопровождавшая будто-бы царя во время похода, о которой царь долго горевалъ и надъ ея могилой велѣлъ построить церковь, о покушеніи же возмутившейся мордвы ничего не говорится.

Наконецъ, третья версія очевидно образовалась изъ двухъ первыхъ. Въ ней говорится, что Грозный былъ спасенъ одной изъ своихъ наложницъ будто-бы сопровождавшихъ его въ походѣ.

Село Дѣвичьи Горы называется также у окрестныхъ жителей Вичегорами, а крестьянъ этого села зовутъ вичегорскими. Теперешнее зданіе церкви Дѣвичьихъ Горъ новое и не представляетъ изъ себя ничего интереснаго.

А. Мельниковъ.

лѣса или очень скудно. Изъ притоковъ Камы заслуживаютъ упоминанія Икъ и Шешма. Обѣ эти рѣки берутъ начало въ Самарской губ. и впадаютъ въ Каму внѣ ея предѣловъ. Въ Волгу впадаютъ въ Самарской губерніи слѣдующіе притоки: Майна, Большой Черемшанъ, Сокъ, Самара, Большой Иргизъ, Большой Караманъ и Еруслань. Въ восточной части Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ протекаютъ Большой и Малый Узени, теряющіеся въ Уральской области, въ Камышъ-Самарскихъ озерахъ. Озеръ въ Самарской губ. много, но всѣ они образуются разливами Волги и другихъ рѣкъ; въ долинѣ Сока встрѣчаются сѣрныя озера, а въ окрестностяхъ Узеней—съ самосадочною солью и горько-солеными грязями.

Климатъ Самарской губ. материковый. Для болѣе точнаго его опредѣленія еще не имѣется достаточныхъ метеорологическихъ наблюденій, которыя стали производиться только въ послѣднее время въ пяти пунктахъ, изъ которыхъ четыре въ сѣверной и одинъ въ южной части губерніи. Вскрытіе Волги у гор. Самары, по среднему выводу, падаетъ на 16-е апрѣля, а замерзаніе—на 13-е декабря; такимъ образомъ, зима въ Самарѣ продолжается около 4 мѣсяцевъ.

По свѣдѣніямъ 1889 г., общее число жителей Самарской губерніи составляло 2.614.405 чел., такъ что на одну кв. версту приходится 19,7 человѣка. Такимъ образомъ, плотность населенія этой губерніи весьма близко подходитъ къ средней плотности населенія 50 губерній Европейской Россіи (20,13 чел. на кв. в.). Плотность населенія неодинакова въ обѣихъ частахъ губерніи; въ пяти сѣверныхъ уѣздахъ на одну кв. в. приходится 24,68 чел., а въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ—12,12 чел. Кромѣ 7 городовъ, въ губерніи находится еще 3.781 населенное мѣсто разныхъ наименованій, въ томъ числѣ до 140 колоній, такъ что одно населенное мѣсто приходится на 35 кв. верстъ. Отношеніе это, однако, измѣняется для различныхъ частей губерніи; такъ, въ пяти сѣверныхъ уѣздахъ одно населенное мѣсто приходится на 28 кв. верстъ, а въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ—на 50 кв. в. Въ общемъ итогѣ среди жителей губерніи насчитывается мужчинъ 49,21% и женщинъ 50,79%.

Въ этнографическомъ составѣ населенія первое мѣсто занимаетъ славянское племя, численность котораго составляетъ 67,19% всего населенія; второе мѣсто принадлежитъ народамъ финскаго племени (мордва, чуваши, вотяки, черемисы), составляющимъ 14,06% всего населенія; третье—монгольскому племени (татары, башкиры)—9,8%; далѣе слѣдуетъ германское племя—8,9% и, наконецъ, евреи—0,05%. Сличая народный и вѣроисповѣдный составъ населенія, окажется, что если изъ числа русскихъ (67,15%) исключить единовѣрцевъ (0,26%) и раскольниковъ (3,7%), то русскихъ православныхъ окажется 63,19%; между тѣмъ, всѣхъ православныхъ въ губерніи 77,2%, слѣдовательно, кромѣ русскихъ къ православному вѣроисповѣданію принадлежитъ еще часть инородцевъ, составляющая 14,01% всего населенія или 42% населенія инородческаго.

Раскольники Самарской губерніи принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ двумъ сектамъ: поповщинской и безпоповщинской; наибольшее ихъ число находится въ уѣздахъ Николаевскомъ и Самарскомъ. Болѣе вредныя секты, какъ-то: скопцы, шалапуты, хлысты, и др. вообще немногочисленны и встрѣчаются преимущественно въ Ставропольскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ встрѣчаются также штундисты и мормоны. Въ настоящее время, когда уже прекратились массовыя переселенія въ Самарскую губернію, увеличеніе ея населенія происходитъ преимущественно отъ естественнаго его прироста. За пятилѣтіе, 1885—1889 г., въ среднемъ выводѣ, ежегодно переселялось въ эту губернію только 435 чел., а естественный приростъ ея населенія за тотъ-же періодъ въ среднемъ 50.425 чел. ежегодно.

(Продолженіе будетъ).

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По губерніи.

Спасательныя учрежденія Общества спасанія на водахъ въ Ниж.-Новгородѣ и въ губерніи по послѣднему отчету.

Въ вышедшемъ надняхъ девятнадцатомъ годовомъ отчетѣ Общества спасанія на водахъ за 1890 г. между прочимъ представлено въ слѣдующемъ видѣ состояніе спасательныхъ учрежденій въ Ниж.-Новгородѣ и въ губерніи: Нижегородская станція, основанная въ 1877 г., имѣетъ 3 озерныя и рѣчныя спасательныя лодки (4-хъ весельн. желѣзная лодка Френсиса, 6-ти весельн. вельботъ Уайта, подаренный Графомъ С. Д. Шереметевымъ, и одна деревянная лодка съ воздушными ящиками); тамъ-же зимняя станція, основанная въ 1875 г., имѣетъ 3 зимнія спасательныя лодки (три санныя лодки, одна изъ нихъ подарена Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ); Катункинская зимняя станція,—въ 1879 г., имѣетъ 1 зимнюю спасательную лодку (одна санная лодка); тамъ-же Васильковская полустанція,—въ 1883 году, имѣетъ 1 простую лодку (одна простая лодка); Горбатовская зимняя станція,—въ 1877 г., имѣетъ 1 зимнюю спасательную лодку (одна санная лодка); Балахнинская зимняя станція,—въ 1877 г., имѣетъ 1 зимнюю спасательную лодку (одна санная лодка); Василь-Сурская зимняя станція,—въ 1877 г., имѣетъ 1 зимнюю спасательную лодку (одна санная лодка); тамъ-же лѣтняя полустанція,—въ 1885 г., имѣетъ 1 простую лодку.

Изъ журнальныхъ постановленій за 1891 годъ XXII-го очереднаго Макарьевскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Въ журнальныхъ постановленіяхъ за 1891 годъ XXII-го очереднаго Макарьевскаго уѣзднаго земскаго собранія, любезно доставленныхъ Управой въ редакцію, между прочимъ обращаютъ на себя вниманіе докладъ Н. В. Дмитріева и записка кандидата сельскаго хозяйства и лѣсоводства г. Янковскаго. Вотъ что говоритъ г. Дмитріевъ въ своемъ докладѣ.

„Третій годъ посѣщаетъ насъ бѣдствіе неурожая, а нынѣ достигло оно до степени голода, и, не приди правительство и земство на помощь, всѣ послѣдствія голода были бы на лицо. Правительство и теперь продолжаетъ заботиться и изыскивать средства для заработка голодающаго населенія; предлагаемый отпускъ, въ размѣрѣ 1000000 рублей, на устройство шоссе отъ Нижняго-Новгорода до Арзамаса, есть слѣдствіе этихъ работъ. Но никогда еще невзгоды не были такъ ощутительны, какъ въ лѣто настоящаго года. Наша голодовка имѣетъ значеніе для нашего раіона болѣе узкое, тогда какъ обмелѣніе рѣкъ и даже такой, какъ Волга, до невозможности судоходства, отражается на экономическомъ благосостояніи половины нашей Россіи, причина всѣхъ бѣдствій засуха и бездождіе. Явленіе это не случайное, но хронически изъ года въ годъ повторяющееся и усиливающееся. Явленіе, заставляющее серьезно обратить вниманіе на будущее нашего края, который изъ хлѣбородной полосы можетъ со временемъ и не въ далекомъ будущемъ обратиться въ пустыню безводную, орошать которую надо будетъ искусственно, съ затратою громадныхъ капиталовъ. Главная и основная причина сухости атмосферы—это истребленіе лѣсовъ. Мѣстность, покрытая лѣсомъ, представляетъ весьма значительный покровъ, не допускающій быстраго таянія снѣга, а затѣмъ испареніе влаги идетъ медленно, слѣдовательно атмосферные осадки не скоро покидаютъ мѣстность, но увлажняютъ почву и глубоко проникаютъ въ нѣдра земли, окружающій воздухъ влаженъ, и эта влажность вызываетъ въ жаркое время новые осадки, при такихъ условіяхъ засуха невозможна. Ключи и ручьи не пересохнутъ, а слѣдовательно и обмелѣніе рѣкъ не представляется вѣроятнымъ. Совершенно противоположное мы встрѣчаемъ на мѣстности безлѣсной: зимній снѣгъ при первыхъ лучахъ весенняго солнца быстро таетъ, почва, глубоко промерзшая, не впитываетъ воду, которая быстро стекаетъ, производя разрушительные разливы. Затѣмъ почва высыхаетъ, въ атмосферѣ отсутствуетъ влажность до такой степени, что по почамъ нерѣдко не бываетъ росъ; скопленіе тутъ невозможно, а слѣдовательно нѣтъ и надежды на дождь, а съ дождемъ связанъ и урожай: ручьи, ключи, болота, озера пересыхаютъ и тѣмъ прекращается питаніе рѣкъ, а слѣдовательно затрудняется, если не совсѣмъ прекращается, судоходство. О прекращеніи рубки лѣса, о лѣсоразведеніи давно говорилось и принимались мѣры, но вѣдь лѣсъ рубятъ на потребность. Давно уже миновало то время, когда выжигали нарочно лѣса, съ цѣлію устроить чищобу и пашню; лѣса теперь въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ цѣнятся очень дорого; насаждать лѣса тоже затруднительно, по отсутствію земель и по увеличенію народонаселенія. Переселеніе крестьянъ за послѣднее время вызывается главнымъ образомъ недостаткомъ земли, слѣдовательно, гдѣ же и на чемъ разводить лѣсъ? Разъ мы признаемъ въ принципѣ, что отсутствіе лѣсовъ, какъ средство задержать влагу, неминуемо вліяетъ пагубно на степную мѣстность, а облѣсеніе невозможно въ силу различныхъ экономическихъ причинъ, то слѣдуетъ изыскивать другія средства къ задержанію влаги.

По мнѣнію моему, средство это—система запрудъ. Маленькія рѣчки, овраги, суходолы и т. п. неровности земли должны быть перепружены въ возможно большихъ мѣстахъ, тогда несомнѣнно увеличится водное пространство. Вода отъ таянія снѣга будетъ задерживаться въ этихъ вновь образованныхъ водоемахъ, а частію поддерживаться отъ выпадающихъ дождей, постепенно она будетъ всасываться въ почву и овлажнять ее на далекое пространство. Вода, уходя въ глубь земли, вызоветъ наружу давно забытые ключи. Запруды, представляя значительную водную поверхность, будутъ и значительно испарять воду и тѣмъ овлажнятъ атмосферу, а при охлажденіи атмосферы неминуемо явятся и ея осадки, въ видѣ дождя и росы. Словомъ, явятся тѣ явленія, которыя благопріятны для сельскаго хозяйства. Кромѣ того мнѣ очень хорошо извѣстно, что у крестьянъ на ихъ земляхъ въ полѣ нѣтъ водопоевъ и скотъ принуждены бываютъ гонять на далекое разстояніе отъ пастьбищъ на водопой. Запруды и въ данномъ случаѣ окажутъ несомнѣнную пользу. Теперь является вопросъ объ осуществленіи предлагаемой мною мѣры на практикѣ, я чрезвычайно далекъ отъ устройства запрудъ грандіозныхъ, требующихъ громадныхъ капиталовъ, а впослѣдствіи и громадныхъ ремонтныхъ затратъ; предлагаемый мною планъ можетъ быть осуществленъ на практикѣ или съ помощью правительственной ссуды, или безъ нея, въ крайнемъ случаѣ, матеріалъ для устройства плотинъ долженъ быть тотъ, который находится подъ руками въ каждой мѣстности. Сотня, другая возовъ хвороста, солома или тростникъ, нѣсколько деревъ для свай и досокъ для кауза, а затѣмъ глина или земля составляетъ весь затѣйливый матеріалъ для мною предлагаемыхъ запрудъ. Здравый смыслъ крестьянъ и практичный взглядъ ихъ помогутъ дѣлу въ техническомъ отношеніи: каждое сельское общество должно будетъ быть обязано устроить на оврагахъ и суходолахъ, въ ихъ надѣлахъ пролегающихъ, пруды и водоемы. Размѣръ: глубина, ширина и длина запрудъ зависятъ отъ той мѣстности, гдѣ будетъ устроена запруда; при оврагахъ, съ значительнымъ уклономъ, перемычки должны быть шире и прочнѣе тѣхъ мѣстностей, гдѣ уклонъ незначительный. Каждому сельскому старостѣ вмѣняется въ обязанность слѣдить за исправностію плотинъ и въ случаѣ течи или промыва исправлять, для чего наряжать отъ сельскихъ обществъ на работы. Убѣжденъ въ томъ, что крестьяне отнесутся къ предлагаемой мѣрѣ съ полнѣйшей симпатіей, такъ какъ въ настоящее время имъ буквально негдѣ даже вымочить конопель и посконь, и они платятъ значительныя деньги для найма мочилищъ. Теперь въ бѣдственный и голодный годъ будетъ вполнѣ умѣстнымъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ отпускѣ средствъ, на осуществленіе мѣры, играющей важную роль въ экономическомъ быту народонаселенія. Каждый изъ безлѣсныхъ или малолѣсныхъ уѣздовъ, получивъ ссуду отъ правительства, будетъ привлеченъ къ труду полезному и цѣлесообразному. Кромѣ прямой и непосредственной пользы для всякаго сельскаго общества и каждаго крестьянина въ частности отъ запрудъ, будетъ польза обще-государственная. Россія по преимуществу страна земледѣльческая, слѣдовательно и благосостояніе ея въ зависимости отъ урожаевъ, а урожай отъ количества своевременно выпавшихъ дождей и отъ отсутствія засухъ.

При проложеніи шоссе отъ Нижняго до Арзамаса приметъ участіе населеніе только той мѣстности, гдѣ пройдетъ самая дорога; мѣстность, не нуждающаяся въ такой степени, какъ уѣзды: Сергачскій, Лукояновскій, Княгининскій, Васильскій, Ардатовскій и Горбатовскій, а польза отъ шоссе едва-ли сравняется съ пользою отъ запрудъ".

(Окончаніе будетъ).

ПО РОССІИ.

Св. Сергій Радонежскій.

(1392—1892).

Троице-Сергіевская лавра, а съ ней вмѣстѣ и вся Россія, празднуетъ въ настоящемъ году 500-лѣтіе со дня кончины св. Сергія Радонежскаго, послѣдовавшей 25-го сентября 1392 г., въ основанной имъ обители. Еще при своей жизни св. Сергій Радонежскій пользовался благоговѣйнымъ уваженіемъ своихъ современниковъ, начиная съ князей и кончая самыми низшими классами, которые обращались къ нему за молитвами и совѣтами. Такимъ же точно уваженіемъ пользовалась его личность у людей болѣе поздняго времени, пользуется святитель и до настоящаго времени у всѣхъ, кто только сколько-нибудь знакомъ съ его дѣятельностью и жизнью. Это былъ дѣйствительно человѣкъ не отъ міра сего, отшельникъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Обѣты, данные имъ при постриженіи въ монашество, не остались только словами, какъ у большинства современныхъ ему монаховъ, но выполнялись имъ въ теченіи всей жизни. Удаляясь отъ всего мірского, онъ рѣшительно отказался отъ митрополичьей каѳедры, не вмѣшивался въ политическія дѣла, хотя, благодаря значенію своей личности, имѣлъ въ нихъ нѣкоторое, довольно видное значеніе; до самой смерти велъ жизнь трудовую, подвижническую, не смотря на тѣ богатства, которыя стекались въ основанную имъ обитель. При всемъ томъ бѣдствія и нужды мірянъ всегда находили въ немъ сочувствіе и посильную помощь. Богатыя приношенія онъ дѣлилъ съ людьми бѣдными, въ такіе трудные годы, какъ 1357, когда „велика была истома княземъ русскимъ отъ посла татарскаго Кошанса", или во время страшнаго мора, въ 1364 г., онъ оказывалъ помощь всему русскому населенію. Да, это была личность, по своимъ нравственнымъ качествамъ, замѣчательная не только для того, но и для нашего безпринципнаго времени, вполнѣ заслуживающая какъ уваженія, такъ и воспоминанія.

Родился св. Сергій около 1320 года, въ знатной боярской семьѣ, обнищавшей отъ татарскихъ поборовъ, разорительныхъ путешествій въ орду съ князьями и неурожаевъ. Родители его, привлекаемые льготами, обѣщанными сыномъ Ивана Калиты, Андреемъ, оставили Ростовскую область и вмѣстѣ со своими дѣтьми, Стефаномъ, Варѳоломеемъ (впослѣдствіи Сергіемъ) и Петромъ, переселились въ Радонежъ. Семи лѣтъ, какъ и другихъ дѣтей въ то время, мальчика Варѳоломея начали учить грамотѣ. Но ученье не давалось ему. Тихій, набожный, много молившійся, исполнявшій всѣ посты, Варѳоломей въ ученіи былъ ниже своихъ сверстниковъ и родныхъ братьевъ. Черезъ нѣкоторое время, однако, въ немъ произошелъ какой-то внутренній переломъ. Онъ началъ быстро развиваться, оказывать большіе успѣхи, которые изумляли всѣхъ, знавшихъ его раньше. По словамъ его ученика, Епифанія, съ Сергіемъ случилось чудо. Однажды отецъ послалъ его въ поле разыскивать жеребятъ. Вышедши въ поле, Варѳоломей увидѣлъ незнакомаго старца-монаха, который молился подъ дубомъ, и пожаловался ему на свою неспособность къ ученію. Старецъ благословилъ его и сказалъ: „вѣдай, что отъ нынѣ Господь подастъ тебѣ разумѣніе книжное паче братій твоихъ и товарищей, такъ что и другихъ будешь пользовать". Такъ или иначе, но Варѳоломей началъ развиваться, много читалъ, читалъ главнымъ образомъ священное писаніе и задумалъ постричься въ монахи. Сдѣлалъ это онъ, однако, только послѣ смерти своихъ родителей, которые просили его не оставлять ихъ. Постригшись, св. Сергій Радонеж-

скій взялъ своего брата, къ тому времени овдовѣвшаго и также принявшаго монашество, началъ искать для житья пустынныя мѣста, не желая поселяться въ какомъ бы то ни было монастырѣ. Мѣсто скоро было найдено на берегахъ р. Кончуры. Братья срубили небольшую церковь, которая и была освящена во имя Живоначальной Троицы. Недолго, однако, братья жили вмѣстѣ. Вполнѣ уединенная, связанная съ трудами и лишеніями жизнь побудила брата оставить пустыню и возвратиться въ монастырь, гдѣ тогда жилось очень хорошо и далеко удобнѣе, чѣмъ въ глухомъ лѣсу. Варѳоломей, такимъ образомъ, остался совершенно одинъ, принялъ постриженіе подъ именемъ Сергія, изнурялъ свое тѣло трудомъ, подвергался всѣмъ неудобствамъ одинокой жизни въ пустынномъ, населенномъ дикими звѣрями, мѣстѣ.

Какъ ни былъ удаленъ св. Сергій отъ міра, однако, его аскетическая жизнь не оставалась неизвѣстной. „Одни, по словамъ Пахомія Логофета, говорили о его строгомъ воздержаніи, трудолюбіи и другихъ подвигахъ, другіе удивлялись его простотѣ и незлобію, иные разсказывали о его власти надъ духами злыми, а нѣкоторые благоговѣли предъ его дивнымъ смиреніемъ и чистотою душевной“.

Однимъ словомъ, носились самые разнообразные слухи, возбужденные подвижнической жизнью, мало похожею на монастырскую жизнь того времени. Къ Сергію начали приходить за совѣтами, при чемъ нерѣдко выражали желаніе поселиться вмѣстѣ. Какъ ни любилъ Сергій одиночество, но тѣмъ не менѣе разрѣшалъ строить кельи, и черезъ нѣкоторое время около него собралось довольно значительное количество учениковъ. Вскорѣ они убѣдили его принять священство и сдѣлаться игуменомъ. Св. Сергій опять уступилъ общему желанію, но жизни своей не перемѣнилъ. Попрежнему, онъ рубилъ дрова, носилъ воду, мололъ муку, пекъ просфоры, одѣвался въ простую холщевую, покрытую заплатами одежду. Какъ игуменъ, онъ такой-же жизни требовалъ и отъ остальной братіи. Вскорѣ, по совѣту константинопольскаго патріарха, до котораго дошли слухи о подвижнической жизни св. Сергія, онъ сдѣлалъ свой монастырь общежительнымъ, ввелъ общую трапезу, устроилъ амбары, хлѣбопекарни, кладовыя, пристанище для нищихъ и убогихъ и т. п. Частная собственность монаховъ была уничтожена. Все монастырское имущество составляло собственность братіи. Монахи, руководимые своимъ игуменомъ, жили очень воздержно, почти бѣдно, а богатыя приношенія, которыя въ громадномъ количествѣ начали стекаться въ монастырь, употребляли на устройство церкви и помощь людямъ бѣднымъ, часто обращавшимся за помощью. Скоро благочестивая подвижническая жизнь Сергія начала вызывать подражаніе среди его учениковъ, которые уходили изъ монастыря, въ пустынныхъ мѣстахъ основывали новыя обители и такимъ образомъ заселяли пустынный сѣверъ. Въ этой колонизаторской дѣятельности заключается также большая заслуга св. Сергія Радонежскаго.

Подвижническая жизнь св. Сергія поражала его современниковъ настолько, что еще при жизни его уже считали святымъ, обращались къ нему не только за совѣтами и молитвами, но даже за пророчествами. Съ этой именно цѣлью ѣздилъ къ св. Сергію великій князь Димитрій Донской передъ Куликовской битвой, дабы, по выраженію лѣтописи, „Живоначальной Троицѣ помолиться и у игумена Сергія благословиться“. Прослушавши обѣдню, великій князь хотѣлъ уѣхать, но по просьбѣ Сергія остался еще немного и вмѣстѣ со своими спутниками раздѣлилъ скромную монастырскую трапезу, послѣ чего св. Сергій сказалъ князю:

„Почти дарами и воздай честь нечестивому Мамаю, да видѣвъ твое смиреніе Господь Богъ вознесетъ тебя, а его неукротимую ярость и гордость низложитъ“.

— Я уже сдѣлалъ это, отче,—отвѣчалъ Димитрій,—но онъ возгордился еще больше.

„Если такъ, сказалъ преподобный, то его ждетъ конечное погубленіе и запустѣніе; а тебѣ отъ Господа Бога и Пречистыя Богородицы и святыхъ его будетъ помощь и милость, и слава“.

Сказавши это, св. Сергій благословилъ князя и далъ ему на помощь двухъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябю, отличавшихся высокимъ ростомъ и силой. До поступленія въ монастырь они слыли богатырями, отличались разными воинскими подвигами. Въ монастырѣ св. Димитрія, Рязанской губ., долгое время сохранялся посохъ, который приписывали Пересвѣту. Посохъ этотъ длиной въ два аршина, а шириной въ три вершка *) несомнѣнно требовалъ большой силы. Затѣмъ, окропивши святой водой великаго князя со спутниками, св. Сергій осѣнилъ его крестомъ и сказалъ: „Господь Богъ будетъ тебѣ помощникъ и заступникъ; Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и прославитъ тебя“... Предсказаніе, какъ извѣстно, сбылось, и еще больше увеличило славу св. Сергія.

Съ того времени, вотъ уже въ теченіи 500 лѣтъ, Троице-Сергіевская лавра не перестаетъ привлекать къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ, которые благоговѣйно посѣщаютъ мѣста подвижничества св. Сергія, поднявшаго на нѣкоторое время нравственный уровень монашества, оказавшаго большія услуги русскому обществу и государству.

LXVIII

ЗАСѢДАНІЕ

нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета

7 мая 1892 года.

(*Окончаніе*).

Иванъ Борисовичъ Рославлевъ скончался 19 февраля 1891 года на 69 году жизни, занималъ постъ священника въ селѣ Араповѣ Горбатовскаго уѣзда. Покойный кончилъ курсъ въ нижегородской духовной семинаріи въ 1842 году и былъ сначала учителемъ печерскаго духовнаго училища, въ которомъ чрезъ 2 года былъ опредѣленъ и на должность помощника инспектора; въ 1849 году онъ былъ перемѣщенъ на тѣ-же должности въ нижегородское духовное-же училище. Въ 1851 году И. Б. принялъ священство и назначенъ былъ настоятелемъ троицкаго собора въ г. Горбатовѣ, откуда перешолъ въ 1854 году въ подгородное село Избылецъ, гдѣ и пробылъ почти до самой кончины своей—въ село Арапово онъ перешолъ лѣтомъ 1890 года по собственному желанію, предоставивъ священническое мѣсто въ Избыльцѣ своему зятю. Живя долгое время, почти 37 лѣтъ, въ Избыльцѣ, И. Б. Рославлевъ не ограничивался исполненіемъ одних священническихъ обязанностей,—онъ былъ и благочиннымъ и законоучителемъ (въ избылецкомъ женскомъ училищѣ) и кромѣ того заносилъ свои наблюденія окружающей его жизни на бумагу: въ IV томѣ „Нижегородскаго Сборника“ (1871) напечатана его обстоятельная и интересная статья: „Пеньково-канатный промыселъ въ селѣ Избыльцѣ Горбатовскаго уѣзда“. Дѣйствительнымъ членомъ нижегородскаго статистическаго комитета И. Б. Рославлевъ состоялъ съ 9 января 1862 года.

Иванъ Николаевичъ Четыркинъ былъ членомъ нижегородскаго статистическаго комитета съ 15 іюня 1887 года. Онъ былъ уроженцемъ Смоленской губерніи и получилъ образованіе въ петербургской духовной академіи, по окончаніи курса въ которой былъ назначенъ въ 1879 году помощникомъ инспектора въ нижегородской духовной семинаріи; эту должность занималъ онъ до 1883 года, когда былъ избранъ преподавателемъ всеобщей и русской церковной исторіи. Съ этаго времени начались и учено-литературныя занятія покойнаго, преимущественно по исторіи мѣстнаго края. На основаніи архивныхъ изысканій И. Н. Четыркинъ написалъ рядъ статей, напечатанныхъ въ „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“; обстоятельное описаніе нижегородскаго печерскаго монастыря вышло и отдѣльнымъ изданіемъ. Послѣдніе годы жизни И. Н., оставаясь преподавателемъ въ семинаріи, былъ секретаремъ нижегородской епархіальной церковно-археологической коммиссіи и секретаремъ-же нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Не долга была жизнь Ивана Николаевича. Суровое дѣтство и молодость, и затѣмъ неблагопріятныя житейскія невзгоды сломили его—23 февраля 1891 года—на сороковомъ году его жизни.

Сергѣй Ивановичъ Троицкій, сынъ священника, по окончаніи курса въ нижегородской духовной семинаріи въ 1845 году, былъ назначенъ священникомъ въ село Богоявленье Семеновскаго уѣзда; затѣмъ въ 1849 году былъ переведенъ на Ветлугу, въ село Воздвиженское Макарьевскаго уѣзда, гдѣ оставался до 1872 года, когда занялъ должность настоятеля нижегородской владимірской церкви въ Кунавинѣ. Въ селѣ Воздвиженскомъ покойный былъ благочиннымъ, цензоромъ проповѣдей и учителемъ-законоучителемъ мѣстнаго училища. Ветлужскій-же періодъ жизни С. И. Троицкаго связалъ его съ дѣятельностью нижегородскаго статистическаго комитета, котораго онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ съ 9 января 1862 года. Когда въ статистическомъ комитетѣ возникла мысль объ изслѣдованіи вопроса о гранитныхъ валунахъ, покрывающихъ сѣверную часть Нижегородскаго Заволжья, комитетъ обратился за содѣйствіемъ по этому предмету къ С. И. Троицкому, который, объѣхавъ, по порученію комитета, районъ валуновъ, представилъ о результатахъ своей поѣздки обстоятельный рефератъ, напечатанный въ отчетѣ о засѣданіи комитета 30 октября 1868 года. Еще ранѣе помѣстилъ С. И. Троицкій свою крайне интересную статью о бытѣ черемисъ на Ветлугѣ въ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1863 годъ (№№ 19 и 20). Въ „Нижегородскомъ Сборникѣ“ напечатаны были слѣдующія статьи С. И. Троицкаго: „Нѣкоторыя особенности въ обычаяхъ ветлужскихъ жителей“ (1870, т. III); „Козій праздникъ въ Кунавинѣ“ (1875, томъ V). Скончался С. И. Троицкій на 70-мъ году жизни, 26 августа 1891 года.

Фаговтъ Арсеньевичъ Арсеньевъ, родился въ 1838 году въ г. Усть-Сысольскѣ. Образованіе свое онъ получилъ въ демидовскомъ лицеѣ, въ Ярославлѣ; сначала онъ отдался педагогической дѣятельности, поступивъ на службу въ 1856 году учителемъ русскаго языка въ уѣздномъ училищѣ—усть-сысольскомъ, а затѣмъ—вологодскомъ; но съ 1867 года онъ пошелъ по другой дорогѣ, на которой и пріобрѣлъ себѣ литературное имя; въ этомъ году онъ занялъ должность секретаря вологодскаго статистическаго комитета, которую и не оставлялъ до 1882 года, когда былъ назначенъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ усть-сысольскаго уѣзда. Состоя въ этой должности онъ и скончался, на мѣстѣ своей родины, въ Усть-Сысольскѣ, 18 ноября 1889 года. Бывши секретаремъ вологодскаго статистическаго комитета Ф. А. Арсеньевъ издалъ нѣсколько выпусковъ „Памятной книжки“ вологодской губерніи, началъ изданіе „Вологодскаго Сборника“, продолжающееся и въ настоящее время заступившимъ его мѣсто секретаремъ вологодскаго статистическаго комитета Н. А. Полієвктовымъ (Ф. А. Арсеньевымъ изданы были первые два тома „Сборника“), печаталъ изслѣдованія своего родного вологодскаго края въ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и принималъ участіе и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Въ 1870 году Ф. А. Арсеньевъ участвовалъ въ занятіяхъ съѣзда секретарей статистическихъ комитетовъ въ Петербургѣ *). Въ общей литературѣ Ф. А. Арсеньевъ извѣстенъ преимущественно какъ авторъ „Охотничьихъ разсказовъ“, выдержавшихъ 2 изданія и какъ талантливый изслѣдователь быта зырянъ. Образчикомъ живости его разсказа можетъ служить напечатанная въ изданномъ нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1875 году 2-мъ выпускѣ „Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года“ (1-й выпускъ „Сборника“ былъ изданъ въ 1872 году витебскимъ статистическимъ комитетомъ) статья „Рыбная ловля у зырянъ“. Избранъ Ф. А. Арсеньевъ въ дѣйствительные члены нижегородскаго статистическаго комитета въ засѣданіи комитета 8 мая 1875 года.

Александръ Васильевичъ Кордатовъ скончался въ селѣ Чернухѣ нижегородскаго уѣзда, гдѣ священствовалъ съ 1867 года, т. е. съ момента принятія имъ іерейскаго сана. Покойному было всего 50 лѣтъ; выдающеюся особенностью его дѣятельности было служеніе школьному дѣлу, которому онъ себя посвятилъ съ 1867-же года; съ 1874 года онъ несъ и ревизіонныя занятія по училищному дѣлу, по порученію нижегородскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, а затѣмъ былъ наблюдателемъ и за церковно-приходскими школами. Изъ учено-литературныхъ трудовъ покойнаго слѣдуетъ отмѣтить написанную имъ еще до священства, когда онъ только что окончилъ курсъ въ нижегородской духовной семинаріи статью „Самокрутка“, напечатанную въ III-мъ томѣ „Нижегородскаго Сборника“ (1870) и изслѣдованіе „Чернухинская волость нижегородскаго уѣзда“, напечатанную въ „Сборникѣ статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по нижегородской губерніи“ 1880 года. А. В. Кордатовъ былъ женатъ на дочери сосѣдняго съ селомъ Чернухой, священника села Верелѣева, покойнаго А. И. Борисовскаго, одного изъ самыхъ дѣятельнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ сотрудниковъ нижегородскаго статистическаго комитета, скончавшагося въ 1883 году (некрологъ его помѣщенъ въ „Отчетѣ о дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета за 1883 годъ“). Дѣйствительнымъ членомъ нижегородскаго статистическаго комитета былъ А. В. Кордатовъ съ 8 мая 1875 года.

*) „Московск. Наблюд.“ 1836 г., ч. VIII, 122.

*) Изъ наличнаго числа 47-ми секретарей статистическихъ комитетовъ, принимавшихъ участіе въ съѣздѣ 1870 г., осталось (за кончиною и за оставленіемъ должности) всего пять, а именно секретари комитетовъ: московскаго, нижегородскаго, одесскаго, оренбургскаго и эстляндскаго.

СПИСОКЪ

простымъ и заказнымъ письмамъ, недоставленныхъ адресатамъ по разнымъ причинамъ нижегородскою почтово-телеграфною конторою № 1 съ 1 по 15 сентября 1892 года.

Простыя: изъ Чернухи Александру Пахомову; Суздаля Ольгѣ Балыкиной; С.-Петербурга Маріи Купчикиной, Николаю Коробицыну, Матренѣ Московкиной; Харькова Антонинѣ Шмелевой; Москвы Александру Самойлову, Прокофію Петрову, Петру Нефедову, Дмитрію Медвѣдеву; Черновскаго Алексѣю Полозову; Астрахани Евграфу Струнину, Гаврилѣ Горячеву; Аккозина Петру Галкину; Балакова Николаю Антонову; Бердичева Овсею Уманскому; Ярославля Василію Петрову; Казани Василію Лаптеву; городскія Татьянѣ Петровой, Ольгѣ Бычковой, Александру Протопопову; Перми Якову Колесникову. Заказныя: изъ С.-Петербурга Александру Васильеву; Ураковки Никифору Ивашкину, Выборга Ольгѣ Сыхиной; Одессы А. Козлову; Песоченской Михаилу Морозову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛИКВИДАЦІОННАЯ КОММИССІЯ
Арзамасскаго Общества Взаимнаго Кредита

имѣетъ честь пригласить Г.г. членовъ Общества пожаловать въ очередное Общее Собраніе, имѣющее быть въ г. Арзамасѣ въ помѣщеніи Общества (домъ Скоблиной, Скоблинская улица) 25 октября сего года, въ 6 часовъ вечера.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

15-го октября 1892 г., съ 11-ти часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа заложенныхъ въ апрѣлѣ 1892 г. и просроченныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, носильнаго платья и проч., подъ нижеслѣдующими №№: 27863, 3776, 3798, 3815, 3822, 3828, 3870, 3907, 3949, 3969, 3978, 3999, 4076, 4120, 4121, 4141, 4155, 4210, 4213, 4278, 4283, 4359, 4360, 4366, 4404, 4476, 4478, 4493, 4500, 4505, 4535, 4566, 4602, 4614, 4647, 4665, 4666, 4667, 4681, 4685, 4701, 4763, 4771, 4859, 4869, 4887, 4891, 4896, 4940, 4947, 4990, 5010, 5012, 5019, 5026, 5047, 5106, 5107, 5108, 5146.

Распорядитель *А. Бѣляевъ*.

Нижегородскій Купеческій банкъ

объявляетъ, что выданный изъ онаго банка на имя крестьянина Семеновскаго уѣзда Зиняково-Смольковской волости дер. Пестовой Евгенія Петровича Фролова вкладной билетъ отъ 18 декабря 1891 года за № 7393 въ пріемѣ отъ него банкомъ, для приращенія процентами, двухсотъ рублей, срокомъ на 1 годъ, объявленъ утраченнымъ, какой и будетъ считаться недѣйствительнымъ, если не будетъ предъявленъ банку въ теченіи одного года со дня настоящей публикаціи.

Нижегородскій Купеческій банкъ

объявляетъ, что выданная изъ онаго банка квитанція за № 1429 на имя Нижегородскаго купца Степана Николаевича Перцова въ пріемѣ отъ него въ залогъ трехъ билетовъ второго съ выигрыш. займа въ суммѣ шести сотъ рублей объявлена утраченною, каковая и будетъ считаться недѣйствительною, если не будетъ предъявлена банку въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня настоящей публикаціи.

Нижній-Новгородъ. 30 сентября 1892 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.